

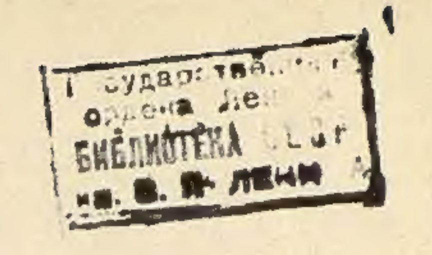
НАСРЪ-ЭДДИНЪ ШАХЪ

И ЕГО ВЫѢЗДЪ

ВЪ РОССІЮ

ВЪ 1873 ГОДУ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1873.

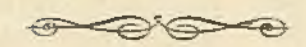

НАСРЪ-ЭДДИНЪ ШАХЪ

И ЕГО ВЫѢЗДЪ

ВЪ РОССІЮ

ВЪ 1873 ГОДУ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

№ 339. Типографія Майкова, въ домѣ Мин. Фин., на Дворц. площ.

1873.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 мая 1873 года.

Въ русскихъ газетахъ изложены извѣстія о путешествіи Насръ-Эддинъ Шаха отъ Астрахани до Петербурга, но не было ничего сказано о путешествіи шахскаго величества отъ своей столицы до Астрахани. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, я рѣшился представить вниманію публики настоящую брошюру, основанную на разсказахъ очевидцевъ, сопутствовавшихъ шаху.

Въ началѣ предпосланъ краткій историческій очеркъ Персіи и отношеній ея къ Россіи. Покойный дядя мой, Л. Л. Альбрантъ, который вывелъ изъ Персіи 1400 русскихъ военныхъ дезертировъ, еще во дни моей юности много разсказывалъ мнѣ о судьбахъ Ирана и его многовѣковой Исторіи. Вотъ источникъ тѣхъ историческихъ свѣдѣній, которыя помѣщены въ настоящей брошюрѣ. Записка дяди моего о командировкѣ его въ Персію въ 1838 году была передана мною редактору „Русскаго Вѣстника" и напечатана въ третьей книжкѣ этого журнала въ 1867 году.

Е. Богдановичъ.

I.

Сосѣдній съ нашимъ отечествомъ Иранъ, т. е. государство Персидское замѣчательно тѣмъ, въ особенности, что изъ всѣхъ государствъ Востока оно одно населено народомъ одного съ нами происхожденія. Извѣстно, что Персіяне принадлежатъ къ семейству Арійскихъ или Индоевропейскихъ народовъ, которое стоитъ во главѣ рода человѣческаго на пути развитія и образованія. Персіяне того же происхожденія, какъ и племена греко-римскія, романскія, германскія и славянскія. Языкъ персидскій самый легкій изъ всѣхъ для изученія, имѣетъ родственное сходство съ европейскими, особенно съ нѣмецкимъ *). Словомъ изъ всѣхъ азіатскихъ народовъ Персіяне и еще Индѣйцы принадлежатъ къ нашей европейской семьѣ, осѣненной геніемъ науки, искусства и возвышеннаго мышленія. Страна, которую заселяютъ Персіяне, принадлежитъ къ роскошнымъ странамъ земнаго шара. Въ ея предѣлахъ находятся тѣ мѣста, гдѣ преданія указываютъ мѣсто рая прародителей человѣческаго рода. Это страна

---

*) Въ персидскомъ языкѣ одно склоненіе, одно спряженіе съ нѣмецкимъ; глаголы въ неокончательномъ наклоненіи, также какъ и нѣмецкіе, имѣютъ окончаніе *en*, много словъ персидскихъ сходны съ нѣмецкими или славянскими.

розъ и соловьевъ, по выраженію Хафиза, Сади и другихъ знаменитыхъ персидскихъ поэтовъ.

Политическія бѣдствія, которымъ такъ часто подвергался Иранъ, сдѣлало то, что значительная часть этой прекрасной страны находится теперь въ совершенномъ запустѣніи и дикости, но нѣтъ сомнѣнія, что если Персидское государство двинется по пути европейскаго, то-есть общечеловѣческаго прогресса, то возвратятся времена, когда Персія Феридусовъ и Рустемовъ отъ одного конца до другаго цвѣла какъ розовый садъ.

Еще за два съ половиной тысячелѣтія передъ симъ въ Иранѣ образовалось сильное государство, бывшее самымъ могущественнымъ въ то время. Это государство Кира (по персидски Шахъ-инъ-Шахъ Кей Хосроу *). Но по персидскимъ преданіямъ, сохраненнымъ знаменитымъ Фирдуси, написавшимъ превосходную эпопею *Шахъ-Наме*, (книга царей) еще до Кей Хосроу, царствовали въ Иранѣ сильные и могущественные государи Кей Кобадъ и Кей Каузъ, въ которыхъ можно усматривать государей Мидійскихъ (Древніе Мидяне были также индоевропейскаго происхожденія).

Персидское государство, основанное Киромъ пало подъ ударами Александра Великаго, который, какъ извѣстно, покоривъ Иранъ, усвоилъ отчасти персидскую цивилизацію и поставилъ себѣ задачей слить во едино два индоевропейскихъ народа, стоявшіе тогда на высшей степени цивилизаціи: восточныхъ Персовъ и западныхъ Грековъ. Это отразилось и на преданіяхъ Персовъ. Въ Шахъ-Наме написанной Фирдуси Искандеръ Дзюль-Карнейнъ (т. е. Алек-

*) Шахъ-инъ-Шахъ титулъ Персидскихъ государей, а по русски значитъ: царь царей.

сандръ Македонскій) былъ внукъ по матери Шахъ-инъ Шаху Гюшташпу (Дарій Гистаспъ), изгнанный изъ отечества въ Румъ (Грецію) возвратившись на родину, занялъ дѣдовскій престолъ и покорилъ Азію до Инда и Египетъ. Послѣ Александра Македонскаго, Персія была подъ властью Селевкидовъ, но вскорѣ Персіянинъ Арсакъ свергнулъ греческую власть и основалъ новое Персидское государство, извѣстное подъ названіемъ царства Арзагидовъ. Имъ наслѣдовали Сассаниды, царствовавшіе до 641 года по Р. Х. Это была блестящая эпоха сильнаго государства Персидскаго, выдержавшаго борьбу съ самимъ Римомъ и потомъ сдѣлавшагося страшнымъ для Византіи. Шахъ-инъ-Шахъ Шапуръ (Сапоръ) плѣнилъ одного изъ римскихъ императоровъ. Шахъ-инъ-Шахъ Парвизъ (Хосроу) отнялъ у Византійцевъ Сирію и другія Азіятскія владѣнія и привелъ въ трепетъ самый Константинополь. Въ 641 году царство Сассанидовъ пало подъ ударами Аравитянъ, послѣдній Шахъ Іездеджердъ III погибъ и Персія, до того поклонявшаяся солнцу и огню, преклонившись предъ завоевателями, приняла ученіе Мухаммеда.

Раздоры между преемниками Мухаммеда раздѣлили народы принявшіе его религію. Когда арабскій полководецъ Умайя (Моавія) низвергнулъ четвертаго халифа Али, зятя Мухаммедова и въ Кербела лишилъ жизни его сыновей Гассана и Хуссейна, Персіяне не захотѣли признать его Халифомъ и хотя долгое время оставались подъ властью преемниковъ Умайи—халифовъ, Оммiадовъ и Аббасидовъ, но отдѣлившись въ религіозномъ отношеніи, они не признали *суны*, т. е. преданій внесенныхъ халифами въ видѣ дополненій къ Корану, признавъ только одну эту книгу свя-

щенною. Отсюда раздѣленіе Мухаммеданъ на Суннитовъ, т. е. принявшихъ *сунну* и шіитовъ – Персіянъ. Не признавая халифами Уммайядовъ и Аббасидовъ, шіиты признавали законными преемниками Мухаммеда потомковъ Али; даже Кербела стала для нихъ болѣе священна, чѣмъ сама Мекка. Зеленая чалма Али стала палладіумомъ Персіянъ шіитовъ. Отъ того зеленый цвѣтъ сталъ національнымъ цвѣтомъ Персіянъ. До послѣдняго времени никто кромѣ Шаха не могъ употреблять зеленаго цвѣта, отъ того же и зеленый цвѣтъ на персидскомъ флагѣ и зеленая лента Льва и Солнца.

Когда Аббасиды ослабѣли, Персіяне отдѣлились отъ нихъ, и въ Иранѣ появилось нѣсколько малыхъ самостоятельныхъ государствъ, изъ нихъ особенно важно было государство Газневидовъ, основанное Мухаммедъ Шахомъ въ городѣ Газнѣ. При шахахъ этой династіи въ Персіи процвѣтали науки и поэзія, и образованіе находилось на высокой степени. Въ XIII вѣкѣ Персія подверглась разгрому Монголовъ, пришедшихъ съ Чингисъ-Ханомъ. Его внукъ Гулагу, завоевавшій Иранъ, отложился отъ своихъ повелителей и положилъ начало Персидскому государству династіи Гулагидовъ. Въ концѣ XIV столѣтія Персія снова подверглась разгрому отъ Тимуръ-Ленга (Тамерланъ); его преемники владѣли ею до XVI столѣтія. Въ 1502 году персіянинъ Измаилъ Шахъ свергнулъ чужеземную династію, овладѣлъ всѣмъ Ираномъ и началъ рядъ Персидскихъ Шаховъ, династіи Суфи, въ продолженіи двухъ слишкомъ вѣковъ управлявшей персидскимъ государствомъ.

При государяхъ Измаилѣ Шахѣ Персидскомъ и Иванѣ III Васильевичѣ Московскомъ начались первыя сношенія нашего отечества съ Персіей, тогда еще не сосѣдствен-

ной. Сношенія эти имѣли цѣль торговую. Лѣтъ черезъ сто Шахи изъ династіи Суфи возвысили Иранъ до такой степени, что Шахъ Аббасъ, прозванный Великимъ, владѣлъ землями до рѣки Инда, государство его имѣло 40 милліоновъ жителей, въ городахъ процвѣтали торговля и промышленность, искусство и поэзія. Этотъ шахъ Аббасъ имѣлъ дѣятельныя сношенія съ нашими Государями—онъ въ 1603 году, прислалъ Царю Борису Ѳедоровичу въ подарокъ такъ называемый *бирюзовой* тронъ, украшенный алмазами и другими драгоцѣнными каменьями. Онъ былъ трономъ древнихъ Персидскихъ Шаховъ, вѣроятно потомковъ Тамерлана или Гулагидовъ. Теперь тронъ этотъ находится въ Москвѣ въ Оружейной Палатѣ, и во время коронаціи поставляется на „чертожномъ мѣстѣ“ для Императрицы. Шахъ Аббасъ былъ государь воинственный; распространивъ свое владычество до Инда, онъ простеръ свои завоеванія и на Кавказъ, разгромилъ царство Грузинское и взялъ изъ него находившіяся тамъ христіанскія святыни, въ томъ числѣ и ризу Господню. Когда у насъ миновались смутное время Самозванцовъ и Польское вторженіе, а на престолъ избрана была династія Романовыхъ, Россія снова вошла въ сношенія съ Персидскими Шахами. Въ 1618 году Царь Михаилъ Ѳедоровичъ послалъ къ шаху Аббасу Великому посланника князя Барятинскаго для переговоровъ о судьбѣ единовѣрной съ нами Грузіи и съ ходатайствомъ о возвращеніи плѣненныхъ Персами христіанскихъ святынь. Шахъ Аббасъ охотно разрѣшилъ русскимъ торговцамъ торговать въ Персіи, а своимъ Персіянамъ въ Астрахани и другихъ русскихъ городахъ, но на счетъ христіанъ Грузіи, Иммеретіи и Мингреліи, а также

относительно множества самостоятельныхъ племенъ Горцевъ, предложилъ черезъ князя Барятинскаго, чтобы Россія и Персія стали державами сосѣдними и чтобы между ними не было никакихъ мелкихъ владѣній. Наше правительство не приняло тогда мудраго предложенія Персидскаго Шаха, частью потому, что не оправившись еще отъ смутнаго времени, было слабо и не могло выдержать Кавказской войны, частью отъ того, что благочестивый царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, и его отецъ и соправитель, патріархъ Филаретъ Никитичъ Романовъ желали не паденія христіанскихъ государствъ Кавказа: Грузіи, Мингреліи и Иммеретіи, которыя должны бы были подпасть подъ власть мусульманской Персіи, по сохраненія и огражденія ихъ самостоятельности. Къ этому времени относится начало поселеній Казаковъ на Терекѣ —Терскаго войска, а потомъ Кубанскаго—это предки тѣхъ славныхъ Линейцевъ, что въ наше время подъ начальствомъ потомка того посла царя Михаила Ѳедоровича, Генералъ-Фельдмаршала князя А. И. Барятинскаго, а потомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, сослужили Россіи вѣрную службу въ долговременной и упорной войнѣ съ Кавказскими Горцами. Что касается христіанскихъ святынь, то Шахъ Аббасъ отправилъ въ Москву чрезвычайное посольство, отличавшееся невиданнымъ еще у насъ до того великолѣпіемъ, которому поручено было вручить Царю Михаилу Ѳеодоровичу величайшую христіанскую святыню—ризу Господню, то есть хитонъ, который носилъ на себѣ Христосъ Спаситель. Персидское или какъ тогда у насъ называли Кизильбашское *) посольство

*) Персіяне назывались тогда у насъ Кизильбашами, что значитъ красная шапка. Въ такихъ шапкахъ ходили всѣ Персіяне XVII столѣтія.

плыло Волгой и вездѣ было встрѣчаемо съ торжествомъ. Во всѣхъ городахъ его встрѣчали съ колокольнымъ звономъ и крестными ходами во срѣтеніе священной одежды Сына Божія. Посольство сопровождало множество купцовъ Персидскихъ и Армянскихъ и много духовныхъ лицъ, изъ усердія къ везомой Святынѣ. Между ними былъ Муромскій монахъ Авраамій. Когда Персидскій караванъ остановился на Волгѣ у села Лыскова (Нижегородской губерніи), Авраамій увидалъ напротивъ его Святое озеро, въ которомъ Св. Макарій Желтоводскій, ученикъ Св. Сергія Радонежскаго, крестилъ язычниковъ и при которомъ въ XIV столѣтіи онъ построилъ монастырь, разоренный вскорѣ казанскимъ царемъ Улу-Махметомъ, а купцы русскіе, персидскіе и армянскіе тутъ же увидѣли мѣсто весьма удобное для торговли Россіи съ Азіей. И шедшее подъ сѣнію ризы Господней, Персидское посольство сдѣлалось теперь причиною возобновленія Аврааміемъ Макарьева монастыря, при которомъ образовалась тотчасъ же первая во всемъ мірѣ ярмарка Макарьевская, нынѣ Нижегородская. Это было въ 1620 году.

Въ Москвѣ персидское посольство было принято съ небывалою до того торжественностію. Іюля 10-го 1620 года Патріархъ Филаретъ и царь Михаилъ Федоровичъ внесли ризу Господню въ Успенскій Соборъ, гдѣ и до сего времени она сохраняется. Теперь она находится въ алтарѣ въ золотомъ ковчегѣ, а прежде поставлена была въ огромной бронзовой палаткѣ, что и до сихъ поръ стоитъ въ Успенскомъ Соборѣ, на право отъ входа, чрезъ западныя двери. Съ того времени православною церковью установленъ 10-го іюля праздникъ: „Поклоненія Ризѣ Господней". Въ этотъ день каждый годъ святыня выносится изъ алтаря на поклоненіе вѣрнымъ.

Дружелюбныя сношенія Россіи съ Персіей продолжались при Аббасѣ и его преемникахъ. Персидскіе купцы поселились въ Астрахани и въ самой Москвѣ, русскіе торговали въ Персіи безпошлинно и безъ всѣхъ стѣсненій. Торговля Европы съ Персіей шла черезъ Россію, отправлялись черезъ наши владѣнія и европейскія посольства въ Персію, напримѣръ Голштинское знаменитаго писателя Олеарія при Михаилѣ Θеодоровичѣ, Голландское —де-Брюина при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и пр.

Добрыя отношенія наши съ Кизильбашами на нѣкоторое время были нарушены въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Донской казакъ Стенька Разинъ, взбунтовавшій Казаковъ противъ правительства, овладѣлъ Астраханью и всею Волгой. Какъ нѣкогда Ермакъ бросился при подобныхъ обстоятельствахъ на Сибирь, — Разинъ переплылъ Каспійское море, завоевалъ Персидскія области, разграбивъ шахскій дворецъ и дочь Шаха взялъ себѣ въ наложницы а потомъ утопилъ въ Волгѣ. Это привело къ непріятнымъ отношеніямъ двухъ сосѣднихъ державъ, но русское правительство объяснило правительству Шаха, что оно въ этомъ не виновно, ибо Разинъ бунтовщикъ, и будучи разбитъ царскими войсками, приведенъ въ Москву и казненъ въ присутствіи всѣхъ бывшихъ тогда въ ней Персіянъ.

Слабые преемники Шаха Аббаса Великаго низвели Персію съ высокаго ея положенія. Начались внутреннія смуты и междоусобія, государство распалось на части. Петръ Великій въ обширныхъ и геніальныхъ своихъ замыслахъ думалъ объ открытіи прямыхъ торговыхъ сношеній съ Индіей, гдѣ уже утвердились Англичане. Онъ предполагалъ завладѣть Бухарой, Ташкентомъ, Самаркандомъ и Хивой,

для чего и отправилъ князя Черкасскаго - Бековича, который погибъ въ степяхъ Хивы съ своимъ отрядомъ войска. Что касается Персіи, то Петръ Великій желалъ находиться въ добрыхъ отношеніяхъ съ сильнымъ Ираномъ, но когда въ 1712 году онъ подвергся внутреннимъ междоусобіямъ, Петръ увидѣлъ, что невозможно вести индійскую торговлю черезъ потрясенное смутами государство, и что для того надо завладѣть западными и южными берегами Каспійскаго моря. Шахъ-инъ-Шахъ Хуссейнъ былъ изгнанъ изъ тогдашней персидской столицы Испагани, взбунтовавшимися персидскими принцами и обратился съ просьбою о помощи къ Петру Великому. Покончивъ шведскую войну славнымъ Ништадтскимъ миромъ и превозглашенный Императоромъ, Петръ Великій лично отправился въ персидскій походъ на защиту Шаха Хуссейна и его преемника Шаха Тахмасиба. Его сопровождали: Императрица Екатерина Алексѣевна, князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ и другіе полководцы. Западный и южный берега Каспія были заняты русскими войсками и Рештъ со всей Гиляпью покорились Петру Великому. По Петербургскому договору 12 сентября 1723 года эти города съ провинціями Гиляномъ, Ширваномъ и Мазандераномъ присоединены были къ Россіи. Такимъ образомъ западный и южный берега Каспійскаго моря сдѣлались достояніемъ Россіи. Но при Петрѣ II въ 1729 году, по вліянію Остермана и князей Долгоруковыхъ, которые по паденіи Меншикова завладѣли юнымъ Императоромъ — заключенъ былъ трактатъ въ Рештѣ, въ которомъ было между прочимъ сказано: „къ обѣимъ высокимъ сторонамъ приключенныя

въ Персіи земли, города со всѣми принадлежностями, гдѣ по приключившимся старымъ, а въ другихъ случаяхъ по пристойности по новоучиненнымъ трактатамъ, при обѣихъ сторонахъ въ вѣчное владѣніе поступили."

Такимъ образомъ мы лишились города Решта съ областями Гиляномъ и Мазандераномъ. За тѣмъ въ 1732 году преемникъ князей Долгоруковыхъ, временщикъ Биронъ, этотъ незабвенный злодѣй Россіи, уступилъ Персіи и остальныя завоеванія Петра Великаго, пріобрѣтенныя имъ за то, что онъ возстановилъ въ Персіи законную власть Шахъ-инъ-Шаховъ. Въ Рештскомъ трактатѣ сказано: что Гилянскія и Мазандеранскія провинціи уступаются Россіею Персіи „съ единаго великодушія, не взирая на многіе милліоны, на воинскія иждивенія употребленныхъ денегъ и на убыль въ войскахъ для начала вступленія въ Персію понесенныхъ.... въ показаніи же за то благодаренія своего, его Шахово величество объявилъ за себя и за наслѣдниковъ своихъ, что будетъ содержать дружбу съ Россіей и позволитъ Русскимъ во всѣхъ земляхъ и мѣстахъ области своей свободное купечество безпошлинно."

Въ это время въ Персіи царствовалъ Тахмасъ-Кули-Ханъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Надиръ-Шаха, государь воинственный и сильный, возстановившій блескъ Персидскаго государства и обогатившій шахскую казну взятыми имъ сокровищами Великаго Могола. Онъ находился въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Россіей и во времена владычества Бирона сватался даже къ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ, впослѣдствіи Императрицѣ Все-

россійской. У Надиръ-Шаха замыслы были огромные: онъ мечталъ получить въ приданое Россійскую Имперію, низвергнувъ Анну Іоанновну и возведя на престолъ Елизавету. По смерти Надиръ-Шаха его государство опять ослабѣло, снова начались смуты и междоусобія, продолжавшіяся половину столѣтія и низведшія Персію до самой слабой степени: изъ сорока-милліоннаго государства оно сдѣлалось пяти-милліоннымъ—населеніе ея уменьшилось въ восемь разъ, многія области отпали, народъ обѣднѣлъ, цвѣтущія страны опустѣли и заглохли. Иранъ болѣе и болѣе склонялся къ упадку, пока наконецъ Ага-Магомедъ въ 1792 году не овладѣлъ престоломъ Шахъ-инъ-Шаховъ и не сдѣлался основателемъ нынѣ царствующей въ Персіи династіи—Каджаровъ, которой суждено можетъ быть возвести Иранъ на степень величія не завоеваніями и кровью, но мирными успѣхами на поприщѣ просвѣщенія.

Шахъ Ага-Магомедъ-Ханъ царствовалъ только два года, въ 1796 году вступилъ на престолъ Ирана племянникъ его знаменитый Фетхъ-Али-Шахъ, скончавшійся въ 1834 году. Ему наслѣдовалъ внукъ его, сынъ Аббасъ-Мирзы, Магомедъ-Шахъ, царствовавшій 14 лѣтъ. Въ 1848 году ему наслѣдовалъ нынѣшній Шахъ-инъ-Шахъ Насръ-Эддинъ-Шахъ, царственный гость нашего Государя Императора и Россіи, для блага своего народа совершающій нынѣ тотъ самый подвигъ, какой 175 лѣтъ тому назадъ для блага Россіи совершенъ былъ нашимъ Великимъ Петромъ Алексѣевичемъ. Съ Кей-Хосрау или даже съ Кей-Кауса и Кей-Кобада, повелители Ирана не являлись въ чужихъ краяхъ. Насръ-Эддинъ-Шахъ первый вышелъ за границы своихъ владѣній за свѣтомъ просвѣщенія.... Если кто нибудь

смотря па Шаха и его приближенныхъ подумаетъ о нихъ какъ о варварахъ, не знающихъ всѣхъ тонкостей европейскихъ обычаевъ и этикета, тѣмъ надо оглянуться назадъ и вспомнить первое путешествіе Петра Великаго. Онъ и его Московская свита казались Европейскимъ современникамъ изящнаго и роскошнаго Лудовика XIV еще большими варварами, чѣмъ наши нынѣшніе гости. Персіяне пришли къ намъ учиться и Россіи привелось быть первою ихъ учительницею въ дѣлѣ общечеловѣческаго просвѣщенія. Съ этой стороны, пріѣздъ Шаха въ нашу столицу стократъ многознаменательнѣе, чѣмъ посѣщеніе ее лавроносным императоромъ Германіи, стоящимъ во главѣ народа уже достигшаго высшей степени просвѣщенія.

Насръ-Эддинъ-Шахъ родился въ 1829 году. При жизни своего отца онъ жилъ въ Тавризѣ при своемъ воспитателѣ Мирзѣ-Таги-Ханѣ, занимавшемъ до того времени скромный постъ Персидскаго консула въ Турецкомъ городѣ Эрзерумѣ. Этотъ персидскій сановникъ останется незабвеннымъ въ исторіи Персіи и въ исторіи человѣческаго просвѣщенія; со дней младенчества Насръ-Эддина онъ внушалъ своему воспитаннику уваженіе къ Европѣ, указывал на просвѣщеніе ея, какъ на источникъ блага народовъ, силы и могущества государствъ. По вступленіи на престолъ Магомедъ-Шаха, наслѣдникъ его Насръ-Эддинъ остался въ Тавризѣ съ своимъ воспитателемъ и былъ назначенъ правителемъ Азербайджана. Таги-Ханъ, разсказывая наслѣднику престола объ Европѣ, указывалъ ему въ особенности на сосѣднюю и близкую отъ Тавриза Россію, могущество которой незадолго передъ тѣмъ испытала Персія (война 1826 года). „Эта сильная держава, говари-

валъ мудрый воспитатель своему воспитаннику, не ищетъ завоеваній, она желаетъ блага народамъ, какъ Феридунъ, но для тѣхъ, кто смущаетъ миръ и покой народовъ, она страшна какъ Рустемъ, какъ Арсланъ и могуча, какъ Искандеръ Дзюлькарнейнъ". Добрыя семена пали на добрую почву. Насръ Эддинъ съ дѣтства усвоилъ уваженіе къ Россіи. Въ октябрѣ 1837 года Императоръ Николай Павловичъ, посѣтивъ Кавказскій край, былъ въ Эривани. Магомедъ-Шахъ послалъ Тавризскаго Беглербека (губернатора) и Мирзу Таги-Хана привѣтствовать державнаго своего сосѣда. Что-бы придать болѣе значенія этому посольству, приказалъ въ этомъ посольствѣ находиться восьмилѣтнему своему наслѣднику. Императоръ Николай Павловичъ съ искренней любовью встрѣтилъ будущаго Шахъ-инъ-Шаха и произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Этотъ могущественный государь, о которомъ такъ много говорилъ Насръ-Эддину воспитатель, обошелся съ нимъ какъ съ близкимъ и любимымъ родственникомъ. „И я и твой отецъ, оба мы государи, сказалъ онъ, посадивъ на колѣни маленькаго Насръ-Эддина, а всѣ государи между собою братья, стало быть я тебѣ дядя". Императоръ подарилъ принцу драгоцѣнный перстень, а потомъ, надѣвъ на него андреевскую ленту, поцаловалъ Насръ-Эддина, сказавъ: „вотъ тебѣ еще подарокъ — смотри не забывай Дядю". Это произвело сильное, впечатлѣніе на принца ребенка и онъ всегда съ любовью вспоминалъ своего Дядю. Россія имѣла пріятный для *„Дяди Насръ-Эддина"* и для всего Русскаго народа случай оказать нѣкоторую услугу нынѣшнему своему гостю при вступленіи его на престолъ въ 1848 году. Восьмнадцатилѣтній персидскій наслѣдный

принцъ по прежнему находился тогда съ Таги-ханомъ въ Тавризѣ. Къ находившемуся въ томъ же городѣ нашему генеральному консулу Н. А. Аничкову, ночью на 3 октября 1848 года, прискакалъ изъ Тегерана курьеръ отъ посланника князя Д. И. Долгорукова, съ извѣстіемъ, что Магомедъ Шахъ внезапно скончался, и что нѣкоторые родственники его намѣреваются захватить шахскій престолъ. Въ первомъ часу ночи, Аничковъ, со свитой въ парадныхъ мундирахъ, является во дворецъ и требуетъ чтобы разбудили принца Насръ-Эддина. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, придворные, видя необыкновенную настойчивость генеральнаго консула и торжественность его пріѣзда, рѣшились исполнить его требованіе. Извѣщенный Насръ-Эддинъ вышелъ и Аничковъ поздравивъ его отъ имени Государя Императора со вступленіемъ на престолъ, сообщилъ о томъ, что дѣлается въ Тегеранѣ. Съ наскоро сформированными полками, новый Шахъ, сопровождаемый русскимъ чиновникомъ Іессеномъ, пошелъ изъ Тавриза въ Тегеранъ и на пути разбилъ одного изъ претендентовъ на шахскій престолъ, взялъ его въ плѣнъ и окончательно утвердился на престолѣ Шахъ-инъ-Шаховъ.

Извѣстно, что во время восточной войны, когда совокупныя силы цѣлой почти Европы обложили нашъ Севастополь, когда Россія находилась въ крайнемъ затрудненіи, и удрученный несчастіями величавый Императоръ Николай Павловичь объявилъ Русскимъ людямъ въ своемъ манифестѣ, что отечество въ опасности,— Англичане и Французы, особенно же Турки, склоняли Насръ-Эддина-Шаха, чтобъ онъ вторгнулся въ наши предѣлы. Надежда возвратить потерянныя владѣнія была для Персидскаго Шаха соблазн-

на, его близкіе совѣтники склоняли его согласиться на предложеніе враговъ Россіи, угрожали даже народнымъ бунтомъ, если онъ не объявитъ войны Россіи, но Шахъ Насръ-Эддинъ вспомнилъ какъ онъ сидѣлъ на колѣняхъ Николая Павловича и—не забылъ Дяди. Предложенія Англичанъ, Французовъ и Турокъ и совѣты Персидскихъ министровъ были Насръ-Эддиномъ рѣшительно отвергнуты.

Россію, въ исторіи ея политики, можно не разъ упрекнуть въ излишней благодарности другимъ государствамъ, въ излишнихъ, даже иногда вредныхъ для нея самой заботахъ о благѣ чужихъ государей и народовъ, но въ неблагодарности никто и никогда упрекнуть ее не можетъ. Благородный, рыцарскій духъ нашихъ государей, добродушіе любве-обильнаго Русскаго народа всѣмъ должны быть извѣстны, и потому Шахъ Насръ-Эддинъ и его Персидское государство могутъ быть вполнѣ увѣрены, что Россія никогда не забудетъ услуги, сдѣланной ей въ 1854 году. Конечно нападеніе Персіянъ не особенно увеличило бы тогда наши затрудненія, но мы желали бы чтобы его величество Насръ-Эддинъ Шахъ узналъ вѣковѣчную нашу пословицу, ежедневно повторяющуюся въ устахъ Русскаго народа: „мнѣ не дорогъ твой подарокъ, дорога твоя любовь“.

Съ первыхъ дней своего царствованія восьмнадцатилѣтній Насръ-Эддинъ Шахъ показалъ себя государемъ рѣшительнымъ, отважнымъ и энергичнымъ и вступилъ на путь внутреннихъ преобразованій. Онъ назначилъ первымъ министромъ (Мушнръ-Уд-доулэ-Эмиръ-Низамъ) своего воспитателя Мирзу Таги-Хана, и образовалъ подъ предсѣдательствомъ его совѣтъ изъ министровъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, народнаго просвѣщенія и тор-

говли и публичныхъ работъ. Самъ Таги-Ханъ былъ военнымъ министромъ. Онъ умеръ въ 1851 году. Тогда Насръ-Эддинъ Шахъ возстановилъ въ лицѣ Мирзы-Ага-Хана постъ Садра-Азама, существовавшій при всѣхъ почти прежнихъ Персидскихъ династіяхъ. Это полновластный глава всего государственнаго управленія. Но Насръ-Эддинъ ограничилъ его власть совѣтомъ изъ названныхъ министровъ, а въ 1858 году совершенно преобразовалъ внутренній строй своего государства: въ это время уничтоживъ постъ Садра-Азама, онъ учредилъ Совѣтъ Министровъ подъ главнымъ своимъ предсѣдательствомъ. Въ послѣдствіи однако, именно года за два предъ симъ, онъ снова возобновилъ постъ 1-го Министра (Садра-Азама). Извѣстно, что въ былыя времена Садра-Азамы, не разъ свергали съ Персидскаго престола Шаховъ и основывали новыя династіи. Теперь высшую должность Садра-Азама и Сипехъ-Саляра (военнаго министра и главнокомандующаго) занимаетъ Хаджи-Мирза-Хусейнъ Ханъ Муширъ-Удъ-Дауле, сопутствующій Шаху въ его путешествіи.

II.

Съ цѣлью устроить внутреннее управленіе и возвысить государство свое путемъ просвѣщенія, Шахъ Насръ-Эддинъ рѣшился посѣтить Европу. Конечно, недавнее путешествіе по Европѣ Турецкаго Султана и Египетскаго Хедива не мало имѣли вліянія на рѣшимость Шаха оставить на время свое государство. Онъ вошелъ въ сношенія по этому предмету съ европейскими державами и предварительно послалъ къ главнѣйшимъ Европейскимъ дворамъ Мирзу-Мелкомъ-Хана. Императоры Всероссійскій, Герман-

скій и Австрійскій, президентъ французской республики, Королева Великобританская и Султанъ Турецкій выразили свое удовольствіе узнавъ о предпринимаемомъ его Шахскимъ величествомъ путешествіи.

Первою изъ Европейскихъ державъ, которую Насръ-Эддинъ Шахъ вознамѣрился посѣтить, была сосѣдственная и дружественная ему Россія.

На встрѣчу Шаху Государь Императоръ изволилъ послать Генералъ-Адъютанта князя В. А. Меньшикова и Флигель-Адъютанта Полковника Н. А. Безака. Они должны были привѣтствовать Шаха въ Рештѣ и сопровождать его во время путешествія по Россіи. Посланные поѣхали изъ Астрахани Каспійскимъ моремъ въ Персидской портъ Энзели на пароходахъ общества Кавказъ и Меркурій: *Константинъ и князь Барятинскій.*

Эти пароходы прибыли къ бывшему когда-то русскому порту Энзели 22 апрѣля. Какъ только съ Энзелійскаго порта увидѣли наши суда, началась съ крѣпости салютаціонная пальба. На берегу князя Меньшикова и Безака встрѣтила выстроившаяся по берегу Персидская пѣхота и кавалерія и привѣтствовавшая ихъ ружейною пальбою, когда они на баркасѣ переѣзжали черезъ баръ, находящійся передъ городомъ Энзели. Для вшествія Русскихъ посланныхъ въ городъ, раскинутый среди роскошныхъ цвѣтущихъ померанцевыхъ рощъ, мѣстными властями прислано было много эдековъ (заводныя лошади, которыхъ ведутъ конюхи впереди процессіи; чѣмъ больше эдековъ, тѣмъ больше почета). Изъ Энзели Русскіе переѣхали въ нѣкогда Русскій городъ Рештъ (по русски онъ назывался Ряцъ), находящійся въ 30-ти верстахъ отъ порта и тамъ ожидали

Шаха цѣлую недѣлю. Шахъ Насръ-Эддинъ выѣхалъ изъ Тегерана 7 апрѣля (21 Сафара 1290 года, по Персидскому лѣтосчисленію). Въ этотъ день въ Тегеранѣ были скачки, на которыхъ присутствовалъ Шахъ; тутъ же находился въ качествѣ зрителей и дипломатическій корпусъ при Персидскомъ дворѣ находящійся. По окончаніи скачекъ, Шахъ пригласилъ посланниковъ отъ Европейскихъ державъ въ свою палатку, и прощаясь съ ними, просилъ ихъ принять участіе въ управленіи Персіи на время его отсутствія и считать себя за одно цѣлое съ Персидскимъ Правительствомъ. Прямо со скачекъ бывшихъ въ предмѣстіяхъ Тегерана, Шахъ отправился въ путь и отъѣхавъ 14 верстъ, остановился въ Кентѣ, гдѣ оставался до 17 апрѣля, когда двинулся въ дальнѣйшее путешествіе къ берегамъ Каспійскаго моря въ сопровожденіи русскаго посланника Тайнаго Совѣтника Бегера. Того же 17 апрѣля во дворцѣ Керечь, построенномъ основателемъ Каджарской династіи, прапрадѣдомъ Насръ-Эддина, присоединились къ нему всѣ принцы и сановники назначенные сопутствовать своему государю во время его путешествія, множество тѣлохранителей, скороходовъ и ферраши, т. е. прислуга раскидывающая палатки, переносящая тяжести, наказывающая провинившихся и пр... Самъ Шахъ, русскій посланникъ, садра-азамъ и главнѣйшіе сановники ѣхали въ экипажахъ до Ага-Бабы, близъ Казбина, а оттуда верхами до Харазана перевала черезъ горный хребетъ. Харазанъ, мѣстность дикая, пустынная, каменистая; почва безъ всякой растительности, но какъ только спустились въ долину южнаго Каспійскаго берега, вдругъ раскинулась величественная картина. До самого Решта и Энзели

мѣстность гористая покрытая цвѣтущими рощами и перелѣсками, обитаемыми тиграми и пантерами. Въ каждомъ селеніи шахскій поѣздъ останавливался на нѣкоторое время и жители встрѣчали своего повелителя безъ громкихъ изъявленій чувствъ, что на востокѣ не въ обычаѣ; они встрѣчали его молча, преклоняясь и цѣлуя землю, и приносили въ жертву коровъ и барановъ, мясо которыхъ отдавалось потомъ феррашамъ.

350 верстъ, отдѣляющіе Тегеранъ отъ Решта, проѣхали въ 11 дней, раскидывая для каждаго ночлега лагерь. Послѣдній лагерь 28 апрѣля былъ раскинутъ подъ Рештомъ. Здѣсь встрѣча Шаху была торжественная: изъ города вышли всѣ мѣстныя власти, народъ, духовенство, Армяне, Евреи. Узнавъ что князь Меншиковъ и флигель адъютантъ Безакъ находятся уже въ Рештѣ, Шахъ послѣ двухъчасоваго отдыха принялъ русскаго чрезвычайнаго посла въ торжественной аудіенціи. Въ видѣ почести отправлены были шесть эдековъ, десять скороходовъ для сопровожденія князя Меншикова и полковника Безака. Верховая лошадь въ жемчужномъ уборѣ, на которой ѣхалъ князь Меншиковъ подарена была ему Шахомъ. Это означало самый почетный пріемъ. Приближаясь къ шахской палаткѣ, посланные отъ Русскаго Государя были встрѣчены въ Ишикъ-Хане (Salle des Gardes) Садра-Азамомъ, и свитой Шаха. Гостямъ предложенъ былъ кофе, чай и разныя сласти. За тѣмъ они вошли въ палатку Насръ-Эддина и Шахъ принялъ ихъ съ большимъ радушіемъ, сказавъ, что онъ преисполненъ чувствъ благодарности къ Императору Всероссійскому за вниманіе его — выразившееся присылкой на встрѣчу ему своихъ адъютантовъ и что онъ тѣмъ

болѣе дорожитъ этою честью, что видитъ предъ собой князя Меншикова, потомка того знаменитаго Меншикова, который былъ ближайшимъ сотрудникомъ Петра Великаго. Вообще Шахъ, какъ видно, хорошо знакомъ съ исторіей нашего великаго царя и часто вспоминаетъ о томъ или другомъ фактѣ изъ его жизни.

Изъ Решта отправились въ Энзели, передъ которымъ стояла русская эскадра, привѣтствовавшая пріѣздъ Шаха салютомъ и блистательнымъ фейерверкомъ. Она состояла изъ военныхъ судовъ *Уралъ*, *Шахъ* и *Бухарецъ* и находилась подъ командою контръ-адмирала Свинкина. Въ Энзелійскомъ дворцѣ, находящемся среди померанцевыхъ и розовыхъ кустовъ, для русскихъ пословъ дано было персидское зрѣлище — танцовали миловидные и чрезвычайно граціозные мальчики въ женскихъ костюмахъ.

На другой день, 30-го Апрѣля, Шахъ сѣлъ на пароходъ *Константинъ*, а свита его помѣстилась на пароходѣ *князь Барятинскій*. Оставляя Энзелійскій дворецъ, Шахъ въ прощальной аудіенціи повторилъ русскому посланнику Бегеру, возвращающемуся въ Тегеранъ, тоже что сказалъ онъ всему дипломатическому корпусу въ день отъѣзда изъ Тегерана,—Шахъ просилъ Бегера принимать участіе въ управленіи государствомъ вмѣстѣ съ персидскими сановниками. Отъ Решта сопровождалъ Шаха драгоманъ нашей миссіи въ Тегеранѣ, Кребель, который отправился съ шахскимъ величествомъ и въ Германію.

За одинъ часъ до оставленія своихъ владѣній, сверхъ всякаго ожиданія, Шахъ повелѣлъ возвратить въ Тегеранъ всѣхъ тѣлохранителей, предназначенныхъ сопровождать его въ путешествіи въ Европу. Говорятъ, что повелѣніе свое

Шахъ мотивировалъ чувствомъ довѣрія къ Державному хозяину Русской земли и будто сказалъ: „на Русской почвѣ Персидскій Шахъ безопаснѣе чѣмъ гдѣ нибудь.“

Апрѣля 30-го эскадра вышла въ море. Во время переѣзда была сильная качка, но на Шаха она не произвела такого дѣйствія, какъ на всѣхъ его спутниковъ. „Я люблю море, какъ любилъ его Петръ Великій,“ говорилъ Шахъ. Онъ любознательно просилъ указывать ему путь по морской картѣ и слѣдилъ за опредѣленіемъ мѣстности парохода. По случаю бурной погоды и изъ участья къ своимъ приближеннымъ страдавшимъ морскою болѣзнію, Шахъ пожелалъ направить пароходъ въ Петровскій портъ для короткаго отдыха, но когда князь Меншиковъ доложилъ ему, что это отдалитъ прибытіе парохода въ Астрахань, Шахъ приказалъ держать путь прямо къ этому городу.

Въ своей каютѣ Шахъ занимался рисованьемъ акварелью и между прочимъ сдѣлалъ рисунокъ парохода и написалъ кругомъ его по французски: „le panorame du bateau à vapeur. Schach inh Schah Nasr-Ed-Din Schach“. Вообще во время всего пути онъ былъ чрезвычайно любознателенъ. Такимъ образомъ когда въ городѣ Царицынѣ Губонинъ, строитель грязе-царицынской желѣзной дороги, поднесъ Шаху альбомъ съ рисунками ея, онъ преимущественно разсматривалъ рисунки локомотивовъ, а на станціи Мордово вышелъ изъ вагона, чтобы посмотрѣть на локомотивъ во время маневровъ его на станціи.

На Бирючей Косѣ Шахъ былъ встрѣченъ Астраханскимъ губернаторомъ Биппеномъ, который представился его величеству и тотчасъ же отправился обратно въ Астрахань для встрѣчи Августѣйшаго гостя. 3-го мая,

1873 года Шахъ-Насръ-Эддинъ въ Астрахани вступилъ на гостепріимную русскую почву.

Его величество Насръ-Эддинъ Шахъ изъ конца въ конецъ проѣхалъ русскую землю. Отъ устій Волги до устій Невы онъ повсюду видѣлъ радушную встрѣчу со стороны народа и на каждомъ шагу встрѣчалъ знаки самаго заботливаго вниманія Государя Императора къ своему царственному гостю и доброму сосѣду. Шахъ со всею свитою путешествовалъ въ Императорскомъ вагонѣ, вездѣ встрѣчали и провожали его мѣстныя власти, представлялись ему почетные караулы и отдавались царскія почести. Шахъ Насръ-Эддинъ оцѣнилъ такое вниманіе къ своей особѣ.

Въ Москвѣ, на террасѣ Кремлевскаго дворца, проведя нѣсколько минутъ въ созерцаніи величественнаго вида первопрестольной Русской столицы, на томъ мѣстѣ, которое справедливо называется сердцемъ Россіи, Шахъ сказалъ Московскому Генералъ-Губернатору, князю В. А. Долгорукову что онъ глубоко тронутъ вниманіемъ къ нему Государя и благодаритъ за тотъ пріемъ, который онъ встрѣтилъ въ Москвѣ отъ властей и отъ народа. Въ Петербургѣ онъ окруженъ былъ самой утонченною внимательностью къ своей особѣ со стороны Державнаго хозяина гостепріимной Русской земли, могущественнаго повелителя восьмидесяти-милліоннаго народа. Нѣтъ сомнѣнія, что Шахъ Ирана вынесетъ изъ Россіи добрыя воспоминанія и что имя Государя Императора послужитъ на будущее время залогомъ тѣсной дружбы двухъ сосѣднихъ государствъ ко взаимной ихъ пользѣ и ко благу персидскаго народа.

